Джоффри слегка усмехнулся, глядя на дорогу:

– В то время я бы полюбил это имя... "Кровавый Лев"... так нагло... как будто что-то прямо из времен Танца Драконов, из исторической книги мейстера... возможно старый Король на Скале... - он размышлял вслух, прежде чем глубоко вдохнуть,

– Если бы он только знал... если бы я знал... – Джоффри снова запнулся, переводя взгляд на свою грудь,

– Позже, страх битвы... он начал давать мне ощущение жизни, – король шептал так тихо, что Уилларду пришлось наклониться, полностью сосредоточив свое внимание.

– Это в конечном итоге стало чем-то таким, что сидит в кишках, ужасающим, но одновременно удивительно бодрящим... но теперь я все меньше и меньше чувствую это... – он внезапно обернулся к Уилларду, пристально глядя ему в глаза,

– Страх не только помогает тебе оставаться живым... он привязывает тебя. Это... это как будто... – Джоффри попытался найти слова, на самом деле смотря не на Уиллард а, а сквозь него.

– Это зеркало... напоминание. Партнер... без него... без страха... ты теряешь один из якорей, – наконец он произнес, расстроенный за такую несовершенную аналогию.

– Один из якорей? – спросил Уиллард, застыв в седле, словно статуя, пока их лошади продолжали ходу.

– Один из якорей, что привязывает тебя, – сказал Джоффри, неожиданно ударяя себя кулаком по нагруднике, и дальше несмотря на Мутона.

– Здесь. Сейчас, – добавил он, ударяя по нагруднике с каждым новым словом,

– Ты не хочешь терять тот якорь, Уиллард... ведь их так мало... так мало их осталось... – он снова запнулся.

Их окутала тишина, длившаяся, казалось с час. Над головами пролетела стайка речных певчих птичек, что время от времени щебетали, усевшись на противоположном берегу Зеленого Зуба.

Уиллард внезапно заговорил:

– Мой лорд-отец... он... он не является самым храбрым из лордов... – Мутон запнулся, качая головой, и наконец решился и повернулся к Джоффри.

– Нет. Он трус. Над ним насмехаются все вассалы Девичьего пруда. Он не вышел из-за стен даже тогда, когда разбойники мучили крестьян на расстоянии половины дня езды от города... – юноша снова замолчал от стыда.

– Поэтому ты вышел на бой с двуручником вместо привычного меча и щита? – сказал Джоффри,

– Чтобы доказать им всем, что не боишься? Что ты не такой, как он? – спросил он.

Уиллард немного помолчал, глядя на ладони:

– Я рос в окружении смеха. Насмешек, – сказал он, слово словно проклятие.

– И ты до сих пор боишься, – сделал вывод Джоффри.

– ...Да... – сказал Уиллард.

– Это хорошо, Уиллард. Это значит, что ты ценишь свою жизнь. Кто-то может сказать, что единственный путь к храбрости - это страх... парадоксально, я знаю, – сказал Джоффри с намеком на улыбку,

– Ты отказался сдаться даже тогда, когда увидел, как я убил рыцарей и лордов, гораздо более опытных чем ты... Я считаю, что ты давно уже перерос тень твоего отца, – закончил он простой фразой.

Лорд Уиллард не ответил, и лошади продолжили движение по дороге, минуя заросшие кувшинками берега.

Огромная, похожая на дуб, змея заточила его в своих объятиях, ломая кости, пока жидкая агония растекалась по венам, крики умирающих людей слышались в отдалении, словно навязчивый, сводящий с ума шум, и Джоффри не мог перестать прислушиваться к нему. Визг и звуки столкновения стали со сталью словно ухватили его за плечо, когда Джоффри вывернулся из-под одеяла внутри палатки, держа одной рукой Сандора за шею, а другой - обсидиановый кинжал, готовый к удару.

Скрежет стали и панические крики никуда не исчезли, когда он окончательно пришел в себя.

– Нападающие! Не отходи от меня! – закричал Пес, разворачиваясь к выходу из палатки и держа двуручник наготове, Джоффри тем временем запихнул обсидиановый кинжал в ножны на голени, и обул ботинки. За двадцать секунд он встал, уже с мечом и булавой в руках, хотя и не имел времени надеть что-то лучше, чем кафтан.

Они оба вышли из палатки, только чтобы увидеть, как сэр Барристан рубанул лошадь по ногам, жестоко сбросив всадника, и молниеносно добил беднягу.

– Это Талли, ваша милость! – воскликнул старый рыцарь.

Хостер? Эдмур? Как?

– За мной! Двигаемся до командного шатра! – закричал Джоффри, начиная движение сквозь хаос, крича и ревя на всех, кого видел, пытаясь заставить их следовать за собой.

Вскоре он смог собрать существенное сопровождение, хотя оказалось, что происходящее было паническим беспорядком, чем настоящей битвой, по лагерю носилось незначительное количество вражеских всадников, которые бросали зажженные факелы в палатки с припасами и во временные конюшни, убегая подальше при первых признаках сопротивления.

– Разойдитесь! Разойдитесь! Не дайте им пожечь палатки! – взревел Джоффри, размахивая мечом и расталкивая ошарашенных ополченцев и воинов.

Все закончилось так же внезапно, как и началось, всадники растворились в темноте ночи, использовав запас факелов, оставляя за собой пожары.

Джоффри организовал настоящую цепочку от самого Зеленого Зуба, что передавала ведра с водой, одновременно пытаясь собрать людей, чтобы приготовиться к возможной повторной атаке. Сир Барристан доказал здесь свою ценность, собрав людей и быстро построив их в отряды для тушения пламени.

– Черт, где были наши часовые?! – закричал Джоффри, замечая смущенного, легко вооруженного воина из дома Росби.

– В-они появились ниоткуда, мой господин! Черная рыба(Бринден Талли) лично зарубил сира Элтона одним ударом! – отозвался тот солдат, выглядывая раздавленным.

– Как тебя зовут?! – спросил Джоффри.

Мужчина что-то проглотил, прежде чем лихорадочно ответить:

– Тайлер, мой господин, – сказал он.

– Найди остальных своих людей, и возьми с собой еще кого-то, если нужно! Командуй ими до утра, не дай этим говнюкам снова пробиться к лагерю! – приказал король, с силой хлопая солдата по плечу. Солдат почти запаниковал, но за секунду стальной взгляд Джоффри остановил тот порыв.

– Да, господин! – воскликнул воин и помчался обратно, взывая к самым близким людям, которые уже сели на лошадей.

Джоффри продолжил заниматься борьбой с последствиями набега, и когда солнце уже начало подниматься над горизонтом, он встретился со своими довольно помятыми вассалами под командным тентом.

– Как все это могло случиться? – спросил он лишенным эмоций голосом.

Лорд Эджертон выглядел возмущенным:

–Люди Черной Рыбы видимо вырезали наших Часовых в начале ночи… Мы точно знаем, что он лично повел мощное наступление против отряда сира Элтона… и вскоре ударил по лагерю, прежде чем вести от уцелевших достигли нас.

Джоффри тяжело дышал, глядя на лорда Райккера:

– Ренфред, что с нашими припасами? – спросил он.

Коренастый лорд Сумеречного Форта впервые за все время выглядел разъяренным, он что-то пробормотал сквозь зубы, прежде чем посмотреть на короля:

– Не так плохо, как казалось на первый взгляд. Они поджигали в первую очередь крупные палатки, в которых находилось меньше всего ценного… – проговорил он, кивая Джоффри,

– Эта ваша идея на счет распределения припасов хорошо сработала и уберегла нам больше, чем можно так сразу подсчитать, поэтому нет необходимости в повторном поиске припасов в окрестности. Человеческие потери незначительные, но лорд Рут… он погиб, когда горящая палатка упала на него, – мрачно закончил он.

Это не предвещает ничего хорошего для будущих вассалов из Речных земель…

– Лорд Рут был бывшим вассалом Талли, не могло ли это быть сделанно намеренно? – спросил сир Лайл.

– Маловероятно, не в такой темноте, не этой ночью, – возразил Джоффри.

– Итак, что мы будем делать? – спросил лорд Гонт, растерянно переводя глаза на Джоффри.

– Что вы имеете в виду, милорд? Мы продолжим то же самое, что и до того, и попробуем поймать Черную рыбу, прежде чем он сможет нанести еще вреда, – сказал Джоффри.

– Не думаю, что это мудро. Нам стоит отступить до Рубинового Брода, укрепиться там, и организовать пиры и небольшой турнир, чтобы склонить на свою сторону дома Речных земель обещаниями титулов и золотом, – сказал лорд Гонт.

– И отдать северную половину Речных земель Роббу Старку без боя? Нет, это как раз то, чего хочет Черная Рыба, – Джоффри отверг то предложение.

– Конечно, ваша милость, – ответил Гонт с малым поклоном и очевидным для всех сарказмом.

– Конечно, Лорд Гонт, – отрезал в ответ Джоффри, теряя терпение,

– Талли и немало их вассалов связанные с Роббом Старком кровными связями. Ожидания сейчас выгоднее для них… кроме того, после той проклятой ловушки под Приютом Странников… – он запнулся, лорды выглядели нервно, вспоминая ту небольшую неудачу. Талли и Вэнси сделали своеобразную ловушку под стенами Приюта Странников. Они даже не делали попыток перекрыть проход к Золотому Зубу, и так как Тайвин этот раз был слишком осторожным…

Вот так сюрприз… - подумал он язвительно, почесывая голову. Западники заплатили значительную цену кровью, и платили ее и дальше, когда Тайвин настоял на штурме Приюта Странников, чтобы залечить свою раненую гордыню.

Сейчас армия Западных земель застряла за пределами Риверрана, пытаясь взять штурмом замок и отбиваясь от вражеских рейдов у Розовой Девы. Тайвин был ранен под стенами Приюта Странников, и более осторожный Киван медленно продвигался вперед, перекрыв три подхода к Риверрану, прежде чем двинуться на соединение с войском Джоффри… знаменитая военная сила Запада не выглядела такой уж мощной, когда речные лорды получили определенное время на приготовления к войне. Они лучше знали местность, и имели время на подготовку своих замков и крепостей к длительным осадам и вылазкам… в отличие от южных речных земель у них было достаточно времени, чтобы подготовиться.

Гребаная Гора, вел за собой более чем тысячу всадников, как предполагалось, чтобы усилить войско Джоффри, однако в последний раз это чудовище видели на западе от Рейвентри- он сжигал все, до чего мог добраться, и убивал всех людей на своем пути, включая лорда Джоноса Бракена и лорда Титуса Блеквуда; их тысячелетняя родовая вражда наконец закончилась, как оба вместе утонули в холодных объятиях смерти.

Если Джоффри отступит на юг, то сможет соединиться с гарнизоном ланнистеров, что вероятно даст ему численное преимущество над Роббом Старком и его северным и речным войском, которое тот уже наверняка соберет вокруг себя… с другой стороны, они застрянут в кровавой войне на истощение по разные стороны мелких бродов Трезубца, пока Речные земли будут гореть, давая время Ренли и Станнису для решающего удара…

Ситуация была неприятной, и Джоффри аж кишки сводило от мысли о потере инициативы… это абсолютно неприемлемо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1835575